

Мария Хомутовская

ЖЕЛЕЗНАЯ РОЗА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Х76

Хомутовская М.

Х76 Железная роза/ М. Хомутовская, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 510 с.

ISBN 978-5-521-92692-3

Начало XX века.

Альтернативная Англия.

В шестнадцать лет жизнь Розалин Клиффорд устроена: она лучшая ученица в престижной школе, её отец — мэр города, у неё много друзей, а впереди учеба в университете. Но всё меняет вещий сон, в котором она видит погибшую маму. Узнав тайну её смерти, Розалин открывает ужасную правду — в стране до сих пор нелегально процветает работорговля, с которой когда-то боролись её родители. С телохранителем Джоном Роза сбегает в далекий Лэмпшир, чтобы возродить подпольную организацию «Экскалибур» и покончить с жестокой системой навсегда. Но богачи Лэмпшира уже вышли на след тех, кто им мешает, и теперь всем членам организации предстоит проверить свои принципы на прочность.

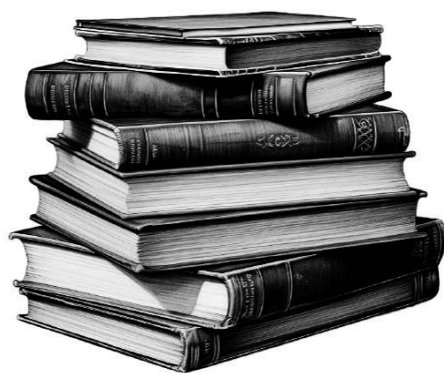
BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92692-3

© Мария Хомутовская, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ЖЕЛЕЗНАЯ РОЗА

Книга 1

ГЛАВА 1. МАМА

— В поединке побеждает Розалин Клиффорд! — громко объявил распорядитель.

Родители и участники соревнований разразились недружными аплодисментами.

Розалин сняла защитную маску и, обведя глазами зрителей, поклонилась. На ее лице сияла улыбка.

Ее соперник, невысокий поджарый паренек с досадой швырнул шпагу на поле, за что был удостоен укоризненного взгляда тренера.

Легким шагом Розалин сошла с подмостков. Ее отца сегодня не было в зале. Вместо этого мэр Ньюасла должен был присутствовать на встрече с работниками железной дороги. Зато к победительнице подбежала стайка подруг-одноклассниц.

— Роззи, ты была великолепна! — вскричала Каролина, затянувшая свое полное тело в нарядное платье с корсетом.

Не успела Розалин опомниться, как подруга сжала ее в объятиях.

— Не задуши чемпионку, Кара! — пожурила ее более сдержанная Кэти, но ее голубые глаза тоже горели торжеством.

Розалин бросила хитрый взгляд на Джона, своего телохранителя, который наблюдал за ней, стоя у стены. Он должен оценить ее успех. Ведь именно на нем она последнюю неделю отрабатывала выпады.

Суровый Джон едва заметно подмигнул ей.

— Поздравляю, Розалин! — важно пожал ей руку тренер, мистер Маккалистер, протолкавшись через стайку девчонок. — Думаю, в следующем году ты сможешь участвовать во взрослой лиге!

Розалин было шестнадцать лет, и она побеждала во всех возможных соревнованиях по фехтованию для своего возраста.

— Где же наша звезда? — позвал ее распорядитель.

Последовали вручение наград и очередные поздравления.

Позже, сняв наконец неудобную пластину, защищавшую грудь, и переодевшись Розалин сидела в машине с Джоном.

— Поздравляю с победой, мисс! — сказал телохранитель, обернувшись к ней с водительского места.

— Благодарю, Джон! Наши тренировки не проходят зря, — улыбнулась Розалин, поглаживая золотую медаль.

— Они еще не видели, как вы стреляете, мисс! — заметил Джон, вызвав у нее новую улыбку, и нажал на газ.

Автомобиль тронулся. За окном проносились изысканные здания центра города, утопающие в зелени. Сентябрь только начался, и дыхание осени едва коснулось листвы. И все же сумерки спускались гораздо раньше, а ветер, проникающий в щели, пока «форд» скользил по улицам, был прохладнее, чем летом. Розалин плотнее укуталась в жакет.

Когда автомобиль въехал в поместье «Линнет», принадлежащее семье Клиффорд, уже стемнело. Но юная чемпионка сразу заметила машину отца. Он дома!

Спеша обрадовать его своей победой, Розалин выскочила из машины и, подобрав юбку, побежала в дом.

Отца она нашла в кабинете. Филипп Клиффорд сидел в кожаном кресле и небольшими глотками цедил виски из низкого бокала. На языке мэров это означало, что у него был непростой день.

В свои сорок два года Филипп хорошо выглядел. Он был подтянут, темные усы и борода, легким ореолом обрамлявшие рот, очень ему шли. Глаза чуть навывкате сегодня покраснели и подернулись дымкой от выпивки.

— Папа! — воскликнула Розалин, ворвавшись в его мысли с блестящей золотой медалью. — Я снова заняла первое место!

Филипп поставил бокал на стол и улыбнулся. Его внимание всегда принадлежало дочери полностью.

— Ну конечно, Роззи! Я в тебе не сомневался!

Розалин порывисто его обняла.

— А как прошел твой день? — спросила она, устраиваясь в кресле напротив.

— Как обычно, — отозвался Филипп, вновь взявшись за бокал.

— А по-моему что-то случилось, — сказала Розалин, выразительно поглядев на виски.

— Ты хорошо меня знаешь, — усмехнулся отец. — Но это не из-за работы. Просто осень пришла, и мне стало грустно.

Розалин была уже достаточно взрослой, чтобы понимать, в чем кроется грусть отца.

Мать Розалин умерла при родах. Розалин считала это ужасной несправедливостью: ведь она была врачом!

Многие мужчины, потерявшие жену, позже женятся снова. Но только не Филипп! За шестнадцать лет дочь ни разу не видела его с женщиной. Зато часто заставляла в компании виски.

Но давать советы отцу — последнее дело. Поэтому Розалин стала рассказывать о сегодняшних поединках и школьных делах.

— Я приняла решение, папа, — сказала она. — В следующем году я собираюсь изучать психологию в Лэмбриджском университете.

— Лэмбридж? — задумчиво проговорил Филипп. — Но они не принимают женщин, ты же знаешь.

— Я собираюсь убедить их взять меня! — решительно заявила Розалин. — Я читала, что иногда они делают исключения. В крайнем случае, притворюсь мальчишкой.

— Что? — поперхнулся Филипп.

Он отставил бокал и закашлялся. Дочь лишь небрежно пожала плечами. Она считала, что ничто не сможет помешать ей учиться там, где она хочет.

— В любви к науке все средства хороши! — перефразировала она.

— Я в тебе не сомневаюсь, — наконец рассмеялся Филипп. — Но у них есть медицинское направление в колледже... Подумай! Будет жаль обрезать твои волосы.

Хотя он старался не говорить этого напрямую, Розалин знала: отец хочет, чтобы она стала врачом, как мама.

— Психология — очень перспективная область, — упрямо повторила она. — Уверена, мама была бы рада, что я занимаюсь тем, что мне интересно!

Бокал с виски снова оказался в руках Филиппа.

— Конечно, дорогая. Если ты так считаешь, пусть будет психология.

Глаза отца вновь подернулись дымкой. Так бывало, когда кто-нибудь упоминал о маме. Розалин тут же пожалела о своих словах.

— Через год я уеду, папа, — негромко произнесла она. — В любом случае. А ты сможешь устроить свою жизнь.

— О чем ты, Роззи? — недоуменно взглянул на нее Филипп.

— Да так, ни о чем.

Она чмокнула его в щеку и выскочила из кабинета.

В эту ночь ей приснилась мама: красивая молодая женщина в простом платье с передником и заплетенными наверх каштановыми волосами.

Розалин никогда не видела маму. Как ни странно, у отца не сохранилось ни одного портрета или фотографии. Но едва женщина появилась перед ней, как сердце Розалин замерло в узнавании.

— Мама?

Они словно парили в невесомости, вокруг мелькали тени и блики, но Розалин не могла отвести взгляда от карих глаз.

— Да, это я, Роззи, — улыбнулась Алика. — Я так рада видеть тебя!

Затаив дыхание, Розалин коснулась ее руки, но мама никуда не делась. Она была совершенно живой, теплой и настоящей. Не дав Розалин опомниться, Алика заключила дочь в объятия.

— Почему ты раньше не приходила? — сдавленно спросила Розалин.

У нее были странные ощущения: она знала, что спит и мама снится ей, и в то же время встреча была пронзительно реальной. Даже аромат на одежде Алики был смутно знакомым и родным.

— Я не могла, Роззи, — тихо ответила мама. — Сейчас я пришла к тебе по делу.

— Делу?

Розалин разомкнула объятия и взглянула Алике в лицо.

— Я пришла указать тебе путь, — сказала мама. — И помочь раскрыть свое призвание.

— О чем ты говоришь? — удивилась дочь.

Ее вспомнился разговор с отцом. Неужели этот сон — лишь его продолжение? Мама скажет, что ей нужно идти в медицинский колледж?

— Ты должна поехать в Суинчестер, округ Лэмпшир, — заявила Алика. — Там ты будешь возглавлять организацию по борьбе с рабством.

Мысли о колледже пулей вылетели у Розалин из головы.

— С рабством? — изумленно переспросила она.

— Да, дорогая, — кивнула Алика. — Мы с твоим отцом посвятили этому всю свою жизнь.

— С отцом?

Розалин была в шоке. Отец никогда не рассказывал ей ничего подобного! Какое рабство? Что мама имеет в виду?

Пространство вокруг медленно сгущалось, неясные блики показались ярче и ближе. А мамин образ стал расплываться.

— Это очень важно, Роззи! — говорила она. — Тебе нужно ехать как можно скорее!

— Но я не понимаю... — пробормотала Розалин. — Я собиралась в Лэмбридж...

— Конечно, у тебя есть выбор, — сказала Алика. — Ты можешь остаться дома или отправиться на учебу, но тогда жизнь сама приведет тебя в Лэмпшир. И далеко не самым приятным способом. Я пытаюсь тебе помочь.

Черты лица Алики становились все менее четкими.

— Постой, мама! — воскликнула Розалин.

— Поговори с Филиппом. Пусть он расскажет тебе про Экскалибур!

Розалин больше не могла рассмотреть мамины черты. Она попыталась взять ее за руку, но вместо этого словно провалилась в плотный туман. Призрак! Видение!

— Я люблю тебя, — сказала Алика.

Бесформенным облаком она растворилась в ярком белом свете.

Свет ослепил Розалин, и она проснулась, резко сев на кровати. Ее сердце бешено колотилось. Это определенно был не обычный сон!

Весь день сон не шел у Розалин из головы. Лэмпшир так далеко! Зачем ей отправляться туда? А рабство запретили давным-давно! Все кончено! Розалин никогда не слышала ни о ка-

ких организациях, борющихся с ним. И при чем тут легендарный меч короля Артура?

На ужин к Клиффордам были приглашены сэр Виктор Аддерли и его жена, крупные акционеры Ританского банка, поэтому поговорить с отцом Розалин не удалось. После ужина она шепнула Филиппу:

— Папа, можно поговорить с тобой в кабинете?

Он благосклонно кивнул.

Когда гости ушли, было уже около полуночи, но Розалин дожидалась отца на стуле в кабинете. Она не могла лечь спать, не выяснив хоть что-то.

— Роззи, что стряслось? — спросил, войдя, Филипп.

Он снял пиджак и небрежно кинул его в кресло.

— На самом деле ничего особенного, — отозвалась Розалин. — Но мне прошлой ночью приснилась мама.

— Как интересно, — бросил Филипп без особого интереса.

Он снял галстук и положил его на стол, а потом расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и сел в свое кресло.

— И что тебе снилось?

— Мама сказала, что я должна ехать в Лэмпшир и там бороться с рабством, — ровным голосом произнесла Розалин.

Отец уставился на нее во все глаза.

— Что???

— Вот и я так подумала, — рассмеялась она. — Нелепица какая-то.

— Тебе в самом деле это приснилось? — отец был предельно серьезен.

И даже напуган.

— Да, так и было, — Розалин удивленно разглядывала Филиппа. — Мама просто стояла там и говорила...

Она прервалась, потому что Филипп резко поднялся. Он вынул из шкафа позади кресла бокал для виски и квадратную бутылку. Поставив бокал на стол, он плеснул туда выпивку.

